Глава 310. Расколотый рисунок.

Храма Богини Света Святой Папа Игорь Павел XVI (шестнадцатый) стоял у ворот Заставы Холодного источника.

Он пришел один, в простой одежде, преградив путь Байхэчоу, сильнейшему человеку этого Континента.

Выражение лица Байхэчоу оставалось спокойным, однако во взгляде его отражались теплота и восторженное волнение, и, казалось, на душе у него с каждой минутой становится все радостней. Двэйн стоял рядом с ним, а потому мог уловить тот энтузиазм и жажду сражений, которые исходили от шамана.

Этот чудной старик иногда действительно был страшен. Эта естественная, внезапно возникшая страсть к кровопролитию была столь мощной, что даже стоявший неподалеку Двэйн мог ощутить, как этот порыв энергии шамана накрывает его с головой. И маг, подчиняясь этому давлению, тоже пришел в волнение.

- Ты хозяин Храма, глава, презирающий выходцев с Великой Снежной горы. Мы с тобой люди разных убеждений, и мне думается, что преграждая мне путь, ты тем самым хочешь померяться со мною силой.

Папа XVI вздохнул:

- Я был в Храме, когда узнал о том, что ты причинил вред одному из моих последователей. И хотя я не вполне доволен своим старшим судьей, однако, его сила уже соизмерима с силой мага восьмого уровня. Я слышал, как прихожане рассказывали об этом происшествии и подробно описывали твою внешность. И я не вспомнил никого в этом мире, кто был бы одет так же, как выходцы со Снежной горы.

Пока Папа говорил, он несколько раз закашливался и поминутно вздыхал.

Оба они не произнесли больше ни слова, однако Двэйн, стоя позади них, внезапно почувствовал какую-то непонятную тяжесть на сердце, как будто что-то давящее неожиданно нависло над ним. Его способностей было недостаточно, чтобы противостоять двум сильным мира сего, да и к тому же он стоял слишком близко, хотя они и не замечали его. Двэйн чувствовал вокруг себя их мощную энергию, витающую в воздухе и ему казалось, что он вроде бы стоит на земле, но в то же время его сознание погружается в пучину бездонного океана. Вокруг него словно яростно бились о камни бушующие волны, бесчисленные водовороты засасывали окружающее его пространство, а его душа - всего лишь маленькая лодочка посреди неистового цунами, которая вот-вот навсегда исчезнет с лица земли.

Он еще более побледнел от переживаемых им в этот миг мучений, и ему только и оставалось, что призвать себе на подмогу все свои духовные силы. Неожиданно из его носа и рта потекли струйки алой крови, тело как-то неестественно сжалось и обмякло, в глазах потемнело, а голову пронзила внезапная боль, которая вмиг сделалась невыносимой.

Двэйн запаниковал. Он понимал, что ему сейчас ни в коем случае нельзя падать в обморок. Стоит ему потерять сознание, как все его силы разом перестанут сопротивляться и его душа больше не будет подконтрольна ему. Под давлением двух выдающихся мастеров магии, он будет вовлечен в этот бешеный ураган борьбы и затем незамедлительно убит. Даже если бы он впоследствии оказался в состоянии очнуться, то был бы уже бесполезным, ни на что не способным "овощем".

Хотя Двэйн прекрасно осознавал это, и его одежда уже насквозь пропиталась холодным потом, но он также смутно ощущал, что борьба в его сознании становится все более ожесточенной, и он вот-вот потеряет контроль над собственной душой!

В этот момент тело мага затряслось и тут же окоченело от внезапно подувшего морозного ветра. Его напряжение вмиг растворилось, борьба, происходившая в его голове, разом поутихла, и его ум снова обрел прежнюю ясность.

До него донесся ледяной смех Байхэчоу:

- Безрассудный юнец, с твоими способностями тебе не стоит вмешиваться в наше первое сражение. Стой смирно и не пытайся с помощью своей ничтожной силы шпионить за нами.

Когда шаман закончил говорить, Двэйн почувствовал, что его тело оторвалось от земли и плавно взлетело вверх. В этот момент его начало тошнить, и он сплюнул кровью, но после этого ощутил приятную расслабленность в груди, и к нему снова возвратился контроль над собой.

Двэйн знал, что это Байхэчоу вышел из его сознания в тот момент, когда оно было на грани разрушения, и он невольно был тронут поступком своего мучителя. До него снова долетел голос шамана:

- Не нужно благодарить меня. Жив ты или мертв, мне совершенно все равно, но я беспокоюсь о своем домашнем питомце. Если ты умрешь, то связанное с тобой договором души существо тоже погибнет.

Когда Двэйн начал падать, то он уже поднялся на высоту более ста метров, а потому, когда он приземлился на мягкое место, то не ощутил ничего, кроме усталости.

И хотя это длилось лишь одно мгновение, Двэйну показалось, что он несколько раз подходил к воротам ада и возвращался обратно. Двое сильнейших стояли напротив друг друга и прощупывали силы противника. Между ними происходила невидимая борьба, как будто два монстра столкнулись друг с другом, а Двэйн были лишь крошечным муравьем, которого могли раздавить одним неосторожным движением.

Байхэчоу взмахнул рукой и откинул Двэйна далеко назад. Когда папа обернулся и взглянул на него, шаман холодно улыбнулся:

- Ваше Святейшество Папа, этот юнец - герцог вашей Империи. Не боитесь, что, сражаясь со мной, можете невзначай убить его?

Павел XVI слегка улыбнулся:

- В битве с вами стоит мне только немного отвлечься, боюсь, я тут же проиграю.

- Эх, ну хорошо, - усмехнулся Байхэчоу и сделал шаг вперед.

Стоило ему только сделать этот шаг, как тут же произошло нечто странное.

Папа вздохнул и сказал:

- И сказал Бог: Я разрешаю тьме существовать, однако она никогда не будет господствовать над светом. В противном случае, я приду и очищу мир от нее…

Эту фразу он произнес тихо, точно обращаясь к себе, однако, Двэйн отчетливо услышал каждое его слово, врезавшееся в его память подобно тяжелому грузу. Когда Папа говорил, маг ощущал, будто на него нахлынул невидимый поток оглушающих звуков.

Между Байхэчоу и Папой было всего около двухсот метров; теперь на этой дороге невооруженным глазом можно было заметить странные бушующие звуковые волны, подобно волнам, поднимающимся на море в непогоду.

Байхэчоу выглядел сосредоточенным, сомкнув обе руки за спиной, он шаг за шагом продвигался вперед.

В каждом слове, произнесенном Папой, заключалась мощная святая энергия, принявшая вид нескольких звуковых волн, которые бушевали между сильнейшими на расстоянии двухсот метров. Но Байхэчоу был сильнее, он не пытался сопротивляться ей, а прямо шагнул в этот водоворот звуков. Первая волна с силой ударила его, и белая мантия шамана тут же всколыхнулась, отразив глухой звук.

Вокруг Байхэчоу вспыхнуло несколько серебристых лучей, холодных, как чистый лунный свет, острых, как заточенный клинок. Когда первая волна была совсем близко, то они вмиг разбили ее на тысячи осколков.

Байхэчоу сделал еще шаг и остановился. Папа использовал вызывающее свет заклинание, и его волны сыпались на шамана один за другим. Байхэчоу стоял в центре этого неистового потока. Окружавшие его серебристые лучи были ничто иное, как непобедимая Ледяная Доу Ци.

Свист волны, следующей последней, был еще более яростным. Силы Байхэчоу постепенно все увеличивались, его шаги замедлялись. Тем не менее, он неуклонно продвигался в сторону Папы.

Выражение лица Папы сделалось суровым. Он вытянул вперед пальцы и, цитируя Библию, медленно произнес:

- Если поклонитесь мне, то будет вам помилование. Если же презрите меня, то воздастся вам по вере вашей.

Так, вскинув руки, двое магов молча стояли друг перед другом. Однако, в пространстве между ними внезапно начались некоторые странные изменения. Оно начало бесконтрольно растягиваться, окружавшее их дикое поле вмиг исчезло. Кроме дороги, на которой они стояли, все остальное превратилось в сплошное пустое пространство.

Теперь между Байхэчоу и Папой расстояние сократилось до ста метров, но благодаря магии, развернутой Папой, оно начало непрерывно увеличиваться, становясь необъятным.

Эта магия была поистине изумительной и хитроумнейшей из всех. Папа с помощью своих святых сил изменил законы пространства, и короткие сто метров обратились бездной.

Байхэчоу остановился и, пристально посмотрев на Папу, неожиданно нахмурился. Он продвинулся на несколько шагов без особых помех, однако, пройдя быстрым шагом вперед, он поднял голову и с удивлением обнаружил, что не приблизился к Папе ни на метр.

Глаза шамана заблестели, и он отступил на семнадцать шагов назад, затем снова посмотрел на Папу. Расстояние между ними оставалось по-прежнему неизменным.

Байхэчоу рассмеялся:

- Очень интересно! Не думал, что сегодня я снова встречу человека, обладающего святыми силами. Понимание законов действительно необычное!

Магия Павла XXI в самом деле произвела изменения в законах пространства, исказив его весьма своеобразно. Теперь, независимо от того, пойдет Байхэчоу назад или вперед, расстояние между ним и Папой не изменится ни на метр, и шаман оказался прикованным к своему первоначальному местоположению.

Это не было каким-то простеньким фокусом, как и не было галлюцинацией, призванной запутать шамана. Это было самое настоящее изменение законов пространства!

Двэйн стоял вдалеке и наблюдал за поединком. На душе у него внезапно стало неспокойно.

Он тщательно вспоминал различия в битвах сильнейших, обладающих святой силой, которых ему когда-либо доводилось наблюдать. Для перешедшего на Святой Уровень мага больше не существовало привычных границ мироздания. Маг святого уровня больше не пытался впитать в себя как можно больше энергии, он работал над углублением и совершенствованием уже имеющейся у него.

Законы. Они были основой для мастера Святого Уровня.

Сейчас перед Двэйном был один из сильнейших этого уровня, которые когда-либо вступали в состязание с Байхэчоу.

Мощь Родригеза заключалась в том, что он понимал законы пространства, однако ни один из них он не мог использовать. Когда перед ним был простой соперник, воин использовал свое понимание для того, чтобы получить преимущество в битве и победить. Поэтому силы Родригеза заключались в том, чтобы использовать законы.

Однако способности Папы были на порядок выше способностей рыцаря. Он не только обладал совершенным пониманием законов пространства, но и мог изменять их по собственному желанию. Например, изменить расстояние между собой и Байхэчоу таким образом, чтобы не дать ему продвинуться вперед. Если шаману не удастся решить эту загадку, то находись он в этом измерении более сотни лет, все равно не сможет дойти до Папы.

Поэтому, святые силы Папы заключались в том, чтобы изменять законы!

Что касается Байхэчоу, то…

…до Двэйна внезапно долетел тихий смех шамана.

Он больше не пытался двигаться вперед или назад, а. прищурившись, старался уловить что-то. Наконец, он с облегчением вздохнул и одобрительно закивал:

- Оригинально! Оригинально! Ваше Святейшество Папа, сегодня ты действительно преподнес мне приятный сюрприз.

Папа слегка кивнул в ответ, на его постаревшем лице показались следы утомления. В поднятых перед собой худых руках чувствовалось некоторое напряжение, а направленные на Байхэчоу пальцы едва заметно дрожали. Услышав слова шамана, он тепло улыбнулся:

- Король шаманов весьма вежлив. Боюсь, что я потратил все свои силы и убедился, что я вовсе не соперник Вам.

Байхэчоу на миг призадумался, а затем сказал:

- Если вы не разочаровали меня, то как же я могу позволить вам разочароваться?

Он засмеялся:

- Вы можете изменять законы, это действительно поразило меня. И все же жаль, что вы всего лишь…

Сказав это, он внезапно замолчал, а затем тихим голосом закончил:

- …человек с рисунка.

Из его пальцев вмиг вырвались тысячи серебристых лучей, похожих на извивающихся в бешенном танце змей. В окружившем его хаосе из острых стрел Ледяной Доу Ци стало появляться бесчисленное множество крошечных дырочек, и в пустоте раскалывающегося пространства из воздушных потоков в мгновение разбушевался настоящий ураган.

Байхэчоу стоял посреди бушующей стихии и улыбался. Затем он поднял правую руку вверх и тихим голосом произнес заклинание…

Холодный ослепительный луч света со свистом вырвался из его ладони. Окутанная, режущим глаза, сиянием свирепая Доу Ци, казалось, в этот момент способна уничтожить любое возникшее у нее на пути препятствие. Она была подобна повалившему с неба снегопаду, бескрайнему и застилающему все вокруг.

Земля не затряслась, песок и камни не взлетели на воздух, но после того, как появилась Ледяная Доу Ци, Папа XVI вновь изо всех сил попытался изменить законы пространства…

Нет, все вокруг под действием Доу Ци раскололось на две части.

Байхэчоу сделал небольшой шаг вперед и вышел из трещины разбитого им пространства, и тут же эта галлюцинация, этот хаос в пустоте растворились, точно их никогда и не было.

Небо по-прежнему было небом, земля - по-прежнему землей, дорога - по-прежнему дорогой.

А Папа Игорь Павел XVI стоял в десяти шагах от него.

http://tl.rulate.ru/book/96724/178983